

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.М. Киселева

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
7 ноября 2023 г.

Дата принятия в печать
15 декабря 2023 г.

Тип статьи

Исследовательская статья

Ключевые слова

Устойчивое развитие региона, капиталовложения, инвестиции, собственность, бизнес-структуры, хозяйственно-экономический потенциал, органы власти

Аннотация. Данная работа завершает серию локальных исследований, посвященных общей проблеме определения и сохранения устойчивости региона на основе эффективного управления отдельными элементами региональной системы на основе методологии системной динамики Дж. Форрестера. Системный взгляд в данной статье смещен на роль регионального хозяйственно-экономического потенциала в формировании ресурсной достаточности и обеспеченности устойчивого развития территории. Подчеркнуто и обосновано значение коммуникативной практики органов власти, субъектов хозяйствования в построении и удержании хозяйственных связей, ориентированных на функциональность равновесной экономической среды региона, ее конкурентоспособность и проекцию деловой активности. Представлено доказательство взаимосвязи и влияния уровней переменных – X2 «Органы власти», X3 «Бизнес-структуры», X4 «Капиталовложения (собственность и инвестиции)» – на сбалансированность и устойчивость регионального социально-экономического развития с учетом прямого / косвенного участия граждан в данном процессе (X1 «Население»). Обосновано влияние эффективности управления хозяйственно-экономическим потенциалом на жизнеобеспечение и жизнедеятельность территории, его соответствия решению задач экономического и социального порядка. Представлена статистическая база хозяйственно-экономической субъектной и объектной основы регионального развития, позволившая в динамике раскрыть субъектные позиции, их устойчивость и адекватность требованиям экономики региона и социальной сферы. В заключение обоснован вывод о необходимости как построения, так и включения коммуникативной модели в региональную политику, подразумевающую комплексный подход к учету национальных целей устойчивого развития в территориальном контексте региона, а также уровней параметров, отражающих динамизм и скорость протекания социально-экономических процессов.

ECONOMIC POTENTIAL OF A SUSTAINABLE REGION (BASED ON MATERIALS OF THE OMSK REGION)

A.M. Kiseleva

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Article info

Received
November 7, 2023

Accepted
December 15, 2023

Type paper

Research paper

Abstract. This article completes a series of local studies dedicated to the general issue of determining and maintaining regional stability through effective management of individual components of the regional system, based on J. Forrester's system dynamics methodology. The systemic perspective in this article shifts to the role of the regional economic and potential in the creation of resource adequacy and provision for the sustainable development of a territory. The article emphasizes and justifies the significance of the communication practices of authorities and businesses in establishing and maintaining economic relations focused on the functioning of the balanced economic environment in the region, its competitiveness, and the projection of business activities. The author presents evidence on the influence of certain variables – X2 "Authorities", X3 "Business Structures" and X4 "Investment (property and investment)" – on the balance and sustainability of regional socioeconomic development. The variables are considered in relation to the direct and indirect participation of citizens in the process (X1 "Population"), which is an important factor in the analysis. The article substantiates the impact of the efficiency of economic management and economic potential on the vitality and livelihood of a territory, as well as its ability to address economic and social challenges. The author provides a statistical basis for the economic and socioeconomic conditions of regional development, allowing for the identification of trends in the

Keywords

Sustainable development of the region, capital investments, investments, property, business structures, economic potential, authorities

performance of these entities over time, their stability, and their alignment with the requirements of the local economy and social sphere. In conclusion, the article argues for the need to incorporate a communication model into regional policy, taking into account the integration of national sustainable development goals within the territorial context of a region, as well as the consideration of dynamic and accelerated socio-economic trends.

1. Введение. Продолжая исследовать проблему системного подхода к обеспечению регионального устойчивого развития [1–3], данная статья останавливается на субъект-объектных хозяйственно-экономических отношениях, обусловленных характером взаимодействий и соприкосновения точек территориальных интересов. Устойчивость территории определяется стабильной или стремящейся к стабильности экономической основой жизнедеятельности, которая формируется и удерживается комплексным ресурсным потенциалом [1], одним из которых является ресурс капиталовложений и построения на его основе внутренних и внешних региональных хозяйственных связей.

Хозяйственно-экономический потенциал региона складывается на базе соответствующих видов деятельности органов власти и представителей бизнес-структур, причем реализуемых как автономно, так и совместно. В основе построения хозяйственно-экономических отношений заложен принцип эффективных коммуникаций ключевых субъектов управления региональной экономикой – органов власти и представителей бизнес-сообщества. Предметное поле такого рода коммуникаций определяется функционалом, правомочностью, зоной ответственности субъектов в отношении объектов собственности и пула инвестиций.

В дальнейшем совокупность учета всех региональных потенциалов [1–3] обеспечивает выход на разработку модели системы устойчивого развития региона с выделением и обоснованием ролевых и функциональных требований ключевых субъектов управления. В современных условиях значимость такой модельной практики возрастает в контексте вариативных и чувствительных факторов изменений состояния устойчивости, внутренних и внешних угроз региональной системе.

2. Обзор литературы. Универсально устойчивость региона можно определять как его свойство сохраняться при некоторых качественных и количественных изменениях первичных состояний, базовых параметров системы, внешних воздействий (вплоть до угроз и

кризисов). Неустойчивость региональной системы имеет, как правило, более длительное по времени состояние, тем более, что именно в процессе функционирования региона отклонения от стабильности возрастают. Это становится чувствительным в ситуациях социальной напряженности, особенно если региональная экономическая политика имеет расфокус в своей реализации и не учитывает хозяйственный потенциал территориального развития. Как следствие, совокупность неустойчивых стационарных состояний региона, его ведущих отраслей, приводит к возникновению несбалансированного поведения основных субъектов управления и постепенному нарастанию социальной энтропии. Отсюда возрастают и требования к релевантности информационного сопровождения хозяйственно-экономических процессов с учетом национальных показателей устойчивого развития, необходимой для эффективного управления регионом.

Подчеркнем еще раз, что категория устойчивого развития регионов в России была заложена и развита в трудах таких ученых, как Л.И. Абалкин [4], А.Г. Гранберг [5], В.Н. Лексин и Б.Н. Порфирьев [6], Р.И. Шнипер [7] и др.

Вопросам организации региональной и промышленной политики занимались в своих исследованиях А.В. Котов [8], В.В. Каюков и А.П. Шихвердиев [9], А.Г. и Д.М. Атаевы [10].

Отдельные оценочные аспекты социально-экономического развития регионов отражены в трудах отечественных авторов: Л.Э. Лимонова и М.В. Несена [11], М.А. Печенской-Полищук [12], Р.М. Садыкова [13], К.Г. Сорокожердьева и Е.А. Ефимова [14], Д.А. Масленникова, С.Н. Митякова, Л.Ю. Катаевой и Т.А. Федосеевой [15], – и зарубежных коллег: R.R. Stough [16], N. Jankelová, A. Jankurová, M. Beňová & Z. Skorková [17], M. Pominova, T. Gabe & A. Crawley [18], H. Zouhaier & M.K. Kefi [19].

3. Гипотеза и методы исследования. Как было обозначено ранее (см.: [1]), устойчивость территориального развития складывается на основе совокупности факторов, в числе которых выделяем уровень организации производ-

ственно-хозяйственной системы региона, количество и качество взаимосвязей основных субъектов ее управления.

Следуя логике развертывания исследовательской проблематики, обусловленной обеспечением эффективности управления региональным социально-экономическим развитием при достижении и удержании устойчивости региона, пришло время сделать акцент на экономических, технологических и производственных возможностях территории. Проблемное поле формируется субъект-объектными элементами, которые выстраиваются в следующий логический процесс: органы власти как основные управляющие субъекты – объекты собственности и инвестиций как имущественная основа управления – собственно функция управления как отражение полномочий, видов деятельности и действий, зон ответственности любых субъектов хозяйствования, включая органов власти. Отсюда проблема сосредотачивает исследовательское внимание на важности эффективного субъектного управления хозяйственно-экономическим потенциалом в целях выхода на региональное устойчивое развитие и удержание его в условиях нелинейных социально-экономических процессов.

С этой точки зрения цель исследования в данной статье проектируется как оценка влияния хозяйственно-экономического потенциала региона на сбалансированность и устойчивость территориального развития в условиях нелинейных социально-экономических процессов. Хозяйственно-экономическая платформа территории является, с одной стороны, базой региональной экономики и социальной сферы, представляющей собой субъект-объектную составляющую для функционирования других ресурсных потенциалов. С другой стороны, это один из факторов устойчивого развития, определяющийся набором не только внутренних параметров, но и имеющий внешние комбинации связей и условий. В дальнейшем это потребует построения на основе хозяйственно-экономической платформы и модельных принципов системы субъект-объектных взаимодействий, включающей в себя структуру потенциалов региона и его ключевых акторов.

Гипотеза исследования позволяет актуализировать поставленную цель, предположив высокую зависимость устойчивого развития региона от его производственно-хозяйственного потенциала, представляющего региональную

основу всех социально-экономических процессов при условии взаимодействия субъектов управления.

Исследование имеет теоретико-прикладную природу. В основе теоретической части также применена методология системной динамики Дж. Форрестера [1–3; 20] как для констатации и понимания общей схемы взаимодействия элементов сложных систем, так и для обращения внимания на отдельные уровневые переменные, характеризующие производственно-хозяйственный потенциал региона. В прикладной части применен статистический метод сбора необходимой информации, позволивший в доказательно-аналитической форме отработать исследовательскую гипотезу.

4. Результаты исследования. Устойчивость региона складывается на основе достаточного количества факторов и условий, сопровождающих регионально-политические процессы социально-экономического развития. Стабильность регионального развития является условной величиной. Регион как сложная самоорганизующаяся система одновременно устойчив и неустойчив, что позволяет определять такое состояние через категорию нелинейности. Нелинейность социально-экономического развития региона приводит к динамическим колебаниям, что находит свое отражение в практике органов власти, учитывающих или не учитывающих темповые факторы управления [1]. В результате ярко выраженных ситуаций неустойчивости, которые порождаются воздействием внешней среды, угроз и вызовов, территория может трансформироваться и обновлять свои структурные характеристики. Такие периоды колебаний позволяют говорить о цикличности протекающих в пространстве региона социально-экономических и политических процессов, определяющих его совершенную устойчивость.

Для понимания возможностей региональной системы приспособляться к колебаниям устойчивости органам власти следует уделять приоритетное внимание хозяйственно-экономическому базису, имеющему собственные динамические законы функционирования, сложные схемы взаимодействия между своими структурными элементами и лишь относительно постоянные по объему и качеству субъектные интеракции. Тем более, что нелинейные системы имеют тенденции возврата к прошлому устойчивому / неустойчивому состоянию,

и в условиях вызовов эти тенденции усиливаются. В этом случае региональная система будет стремиться восстановить свои прежние характеристики, что не всегда будет отвечать требованиям устойчивости и эффективного социально-экономического развития. Обеспечение таких процессов осуществляется хозяйственно-экономическим потенциалом региона.

Отсюда, согласно методологии системной динамики Дж. Форрестера, ключевой уровневой переменной устойчивого развития определяется X_4 «Капиталовложения (собственность и инвестиции)» [1], поскольку она формирует экономическую основу жизнедеятельности, жизнеобеспечения и ее субъектов управления (табл. 1).

Таблица 1. Отдельные показатели, характеризующие уровневую переменную X_4 «Капиталовложения» по Омской области

Table 1. Individual indicators characterizing the variable X_4 "Investment" in the Omsk region

Показатели	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	172 266,7	200 449,9	191 473,5	191 359,6
Оборот организаций по видам деятельности, млн руб.	2 002 798,2	1 924 139,8	829 000,7	Нет данных
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	130,7	108,2	90,7	85,7
Основные фонды, млн руб. (по полной учетной стоимости, с учетом переоценки)	1 937 734,0	2 034 388,0	2 289 559,0	Нет данных

Примечание. Сост. по: Инвестиции в основной капитал // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_economic_ved-2022.htm (дата обращения: 14.11.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 12.11.2023).

Позитивная динамика уровневой переменной X_4 «Капиталовложения (собственность и инвестиции)» формируется на основе приращения объемов собственности и инвестиций, отрицательная – привлекает внимание к проблемам выбытия и приватизации объектов собственности, сокращению или отсутствию в регионе инвестиций. Например, здесь при оценке динамики инвестиций в основной капитал в Омской области следует отметить ее недостаточную стабильность. На фоне снижения индекса физического объема инвестиций в основной капитал и медленных темпов обновления основных фондов с высокой степенью износа данный тренд может прогнозировать дисбаланс хозяйственно-экономического развития.

Первые три места 2022 г. по объему инвестиций в основной капитал, направленный на развитие экономики Омской области, заняли следующие сферы: 1) 85 207,2 млн руб. – обрабатывающие производства (из них самым продуктивным является, как всегда, производство кокса и нефтепродуктов – 68 177,0 млн руб.); 2) 14 946,8 млн руб. – транспортировка и хранение; 3) 10 812,1 млн руб. – деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Причем в этом случае сто-

ит отметить резкий рост с 2021 г., что позволило обогнать призера 3-го места 2021 г. – производство химических веществ и химических продуктов. Данная сфера в 2022 г. снизила свои объемы до 9 310,9 млн руб.¹

Производственно-хозяйственный потенциал определяет и определяется стабильными инвестиционными и инновационными процессами функционирования отраслей промышленности в регионе. Поддержка устойчивости заключается и в достижении и удержании высокой конкурентоспособности региональной экономики. Это способствует самостоятельному решению многих социальных вопросов региона.

Уровневая переменная X_4 также обусловила необходимость выделения субъектобъектного подхода для обозначения роли и места в процессе управления производственно-хозяйственным потенциалом региона переменных X_2 «Органы власти» и X_3 «Бизнес-структуры» при определенном соучастии переменной X_1 «Население» [1]. Это отвечает функциональности экономической политики органов власти региона, формирующей условия для предпринимательской и инвестиционной активности субъектов хозяйствования с

целью обеспечения сбалансированной траектории развития в интересах территории и населения. Например, каким образом стоит использовать в аналитическом поле переменную ХЗ, можно увидеть в табл. 2. Так, субъектно-хозяйственный потенциал региона в 2022 г.

имеет положительную характеристику, а 2023 г. уже фиксирует отрицательное положение дел. В дальнейшем сохранение превышения числа ликвидированных предприятий над созданными не будет способствовать устойчивости экономического развития региона.

Таблица 2. Демография организаций Омской области по формам собственности (в сравнении за аналогичные периоды 2022 и 2023 гг.)

Table 2. Demographics of organizations in the Omsk region by type of ownership (compared to the same periods in 2022 and 2023)

Показатель	Количество зарегистрированных организаций		Количество официально ликвидированных организаций	
	Январь – сентябрь 2022 г.	Январь – сентябрь 2023 г.	Январь – сентябрь 2022 г.	Январь – сентябрь 2023 г.
Всего	2 229	1 544	1 724	1 760
Российская собственность	2 216	1 525	1 701	1 739
В том числе:				
государственная собственность	1	2	27	6
из нее:				
федеральная собственность	1	–	1	3
собственность субъектов РФ	–	2	26	3
муниципальная собственность	6	8	20	20
частная собственность	2 181	1 462	1 587	1 655
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	28	52	63	51
смешанная российская собственность		1	4	7
Иностранная собственность	12	14	18	16
Совместная российская и иностранная собственность	1	5	5	5

Примечание. Сост. по: Предприятия и организации.

Всего за 2022 г. в регионе было создано и зарегистрировано 2 950 предприятий, из которых 2 934 – предприятий российской формы собственности, 15 – иностранной и 1 – смешанной. За этот же период ликвидировано 2 344 субъектов хозяйствования, в числе которых 2315 – российской, 22 – иностранной, 7 – смешанной форм собственности.

Наибольшее количество (рейтинг из 3 первых мест) зарегистрированных предприятий и организаций за январь – сентябрь 2023 г. и весь 2022 г. зарегистрировано в следующих сферах: торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (500 и 1 051 соответственно), строительство (314 и 854), деятельность профессиональная, научная и техническая (107 и 193). Немногим меньше: обрабатывающие произ-

водства (102 и 161) и транспортировка и хранение (93 и 154). Данные сферы показали и больше всего официально ликвидированных субъектов хозяйствования: 588 и 745; 453 и 491; 121 и 196; 97 и 152; 84 и 154 соответственно².

Роль национальных показателей устойчивого развития в оценке хозяйственно-экономического потенциала возрастает, хоть они формируют его в несколько ином территориальном измерении (табл. 3). Это вызывает некоторый диссонанс в проведении мониторинговых аналитических мероприятий, качественной и количественной оценке содержания производственно-хозяйственной сферы и степени ее влияния на состояние сбалансированности социально-экономического развития региона.

Таблица 3. Соотношение национальных целей и показателей устойчивого развития с хозяйственно-экономическими аспектами

Table 3. Correlation of national goals and indicators of sustainable development with economic aspects

Задачи устойчивого развития	Национальные показатели
ЦУР 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех	
8.2 Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам	<p>Доля предприятий Омской области, достигших ежегодный 5%-й прирост производительности труда на предприятиях-участниках, внедряющих мероприятия национального проекта под федеральным и региональным управлением, в течение трех лет участия в проекте, %.</p> <p>По Омской области: в 2021 – 54 %.</p> <p>По РФ: в 2021 – 52 %</p>
8.3 Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам	<p>Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, человек.</p> <p>По Омской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2019 – 220 499, – в 2020 – 256 974, – в 2021 – 281 940, – в 2022 – 308 906 <p>Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте.</p> <p>По Омской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2019 – 24,9, – в 2020 – 25,8, – в 2021 – 27,1. <p>Выше среднего в ВВП по РФ</p> <p>Удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе обследованных малых предприятий, %.</p> <p>По Омской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2019 – 6,4, – в 2021 – 10,1
ЦУР 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям	
9.5 Активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся странах, в том числе путем стимулирования к 2030 г. инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в расчете на 1 млн чел., а также государственных и частных расходов на НИОКР	<p>Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %.</p> <p>По Омской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2019 – 1,3, – в 2020 – 12,6, – в 2021 – 11,0, – в 2022 – 5,7
9.6 Поддерживать разработки, исследования и инновации в сфере отечественных технологий в развивающихся странах, в том числе путем создания политического климата, благоприятствующего, в частности, диверсификации промышленности и увеличению добавленной стоимости в сырьевых отраслях	<p>Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте.</p> <p>По Омской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2019 – 19,8, – в 2020 – 20,7, – в 2021 – 21,5. <p>Чуть ниже среднего в ВВП по сравнению с РФ</p>

Окончание табл. 3
The end of Table 3

Задачи устойчивого развития	Национальные показатели
ЦУР 17. Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития	
17.1 Усилить мобилизацию ресурсов из внутренних источников, в том числе благодаря международной поддержке развивающихся стран, с тем чтобы повысить национальные возможности по сбору налогов и других доходов	Валовой региональный продукт на душу населения. <i>По Омской области:</i> – в 2019 – 398 927,3, – в 2020 – 402 199,5, – в 2021 – 451 536,8
17.13 Повысить глобальную макроэкономическую стабильность, в том числе посредством координации политики и обеспечения последовательности политики	Индекс физического объема валового регионального продукта на душу населения. <i>По Омской области:</i> – в 2019 – 102,4, – в 2020 – 100,3, – в 2021 – 102,6

Примечание. Сост. по: Данные по показателям ЦУР // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (дата обращения: 12.11.2023).

В то же время ряд показателей хозяйственно-экономического потенциала соответствует региональным срезам (например, ВРП на душу населения, фактическое конечное потребление домашних хозяйств), что в дальнейшем позволит применять значимые индикаторы устойчивого развития в национальном измерении при разработке модели устойчивого развития региона с наложением разных сценарных вариантов. В отличие от необходимости проведения в этом случае корреляции региональных показателей и статистики национальных показателей ЦУР в отношении природно-ресурсного и сельскохозяйственно-го потенциала. Модель должна включать весь набор показателей – региональных и национальных, с фокусировкой на самых приоритетных и значимых, обеспечивающих силу и направление воздействия и взаимодействия, чувствительных устойчивому развитию и потенциальным угрозам.

Модельное представление состояния устойчивого развития региона должно показывать и взаимосвязь субъектов управления хозяйственно-экономическим потенциалом в целеполагании обеспечения эффективных социально-экономических процессов.

5. Заключение. Подводя итоги проведенному исследованию, которое представило экономическую основу устойчивого развития Омской области, следует сделать вывод по подтверждению ролевых позиций хозяйственно-экономического потенциала в структуре всех

региональных потенциалов. Проблема устойчивого развития сфокусирована на качестве и объеме объектов собственности и инвестиций, эффективности управленческой функциональности органов власти региона и грамотной экономической политике, включающей в себя все темповые факторы, влияющие на уровневую переменную X_4 «Капиталовложения». Это позволяет доказать роль данной переменной как хозяйственно-экономической платформы, которая становится базисом для других уровневых переменных в целях достижения и обеспечения устойчивости социально-экономического развития.

Завершая исследовательский цикл, посвященный динамическим переменным устойчивого развития региона [1–3], стоит еще раз сказать о необходимости комплексной работы для формирования единого подхода управления ими в практике устойчивого развития региона. Следует подчеркнуть важность управленческого решения проблемы регионально-го дисбаланса в нелинейных состояниях. При этом обязательным условием решения становится системный взгляд на введение и соблюдение требований как к объектному потенциалу региона, так и к его субъектам управления, которые должны консолидировать в реальной практике усилия по обеспечению устойчивости территории и повышению качества жизни на ней.

Нелинейность устойчивого развития региона может характеризоваться социально-

экономической бифуркацией, что подразумевает как минимум два пути дальнейшего движения, возможность альтернативного выбора траектории. В этом случае одна из альтернатив в определенных условиях будет реальностью, другая (или другие) – потенциально-прогнозируемой. В любых вариантах возникает необходимость учета возможных внешних вызовов и внутренних противоречий региональной системы, которые провоцируют нелинейную динамику и требования к введению адаптационных механизмов.

Процессы устойчивого развития любого региона имеют факторные ограничения, которые имеют динамический характер и требуют сбалансированного подхода к управлению ими. Это требует построения динамической модели устойчивого развития региона, включающую в себя набор уровневых переменных с мобиль-

ными параметрами факторов и условий и учитывающую вызовы и ограничения конкретного региона. Такая модель обеспечит возможности анализа состояния территории, выявления территориальных интересов и проблем, требующих своего решения с целью сохранения устойчивости развития. При введении / изменении определенных стимулов (факторов и условий) станет доступным отслеживание реакций отдельных уровневых переменных, их влияние друг на друга и на всю региональную систему.

Примечания

¹ Предприятия и организации // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области: офиц. сайт. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/organizations> (дата обращения: 14.11.2023).

² Там же.

Литература

1. Киселева А. М. Устойчивое развитие региона на основе баланса интересов населения, органов власти и бизнес-сообщества // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 4. – С. 117–129. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129.
2. Киселева А. М. Природно-ресурсный и экологический потенциал устойчивого развития старопромышленного региона: по материалам Омской области // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 112–126. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(3).112-126.
3. Киселева А. М. Сельскохозяйственный потенциал устойчивого развития старопромышленного региона (по материалам Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 101–111. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).101-111.
4. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4–13.
5. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI в. / под ред. А. Г. Гранберга, В. И. Данилова-Данильяна, М. М. Циканова, Е. С. Шопхоева. – М. : Экономика, 2002. – 414 с.
6. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, вып. 4. – С. 985–1004. – DOI: 10.17059/2017-4-2.
7. Шнипер Р. И. Регион. Диагностика и прогнозирование. – Новосибирск : ИЭИОПП, 1996. – 134 с.
8. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 2. – С. 352–362. – DOI: 10.17059/2020-2-2.
9. Каюков В. В., Шихвердиев А. П. Институциональные основы синтеза рыночных и априорных подходов к промышленной политике // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, вып. 1. – С. 105–118. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-8.
10. Атаева А. Г., Атаев Д. М. Методологический подход к формированию промышленной политики региона // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2023. – Т. 15, № 1. – С. 153–173. – DOI: 10.17072/2218-9173-2023-1-153-173.
11. Лимонов Л. Э., Несена М. В. Оценка воздействия государственных инвестиционных программ на показатели социально-экономического развития территорий // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 109–123. – DOI: 10.32609/0042–8736–2019–1–109–123.
12. Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 2. – С. 658–672. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22.

13. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития / под общ. ред. Р. М. Садыкова. – Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – 188 с.
14. Сорокожердыев К. Г., Ефимов Е. А. Влияние отраслевой структуры на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, вып. 2. – С. 314–328. – DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-21. – (На англ. яз.).
15. Масленников Д. А., Митяков С. Н., Катаева Л. Ю., Федосеева Т. А. Выявление особенностей стратегического развития регионов на основе статистического анализа индикаторов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 3. – С. 707–719. – DOI: 10.17059/2019-3-7.
16. Stough R. R. Endogenous Growth Theory and the Role of Institutions in Regional Economic Development // Theories of Endogenous Regional Growth / Eds. B. Johansson, C. Karlsson, R. R. Stough. – Berlin : Springer, 2001. – P. 17–48. – DOI: 10.1007/978-3-642-59570-7.
17. Jankelová N., Jankurová A., Beňová M., Skorková Z. Security of the business organizations as a result of the economic crisis // Entrepreneurship and Sustainability. – 2018. – Vol. 5, iss. 3. – P. 659–671. – DOI: 10.9770/jesi.2018.5.3(18).
18. Pominova M., Gabe T., Crawley A. The Stability of Location Quotients // Review of Regional Studies. – 2022. – Vol. 52, iss. 3. – P. 296–320. – DOI: 10.52324/001c.66197.
19. Zouhaier H., Kefi M. K. Interaction between political instability and investment // Journal of Economics and International Finance. – 2012. – Vol. 4, iss. 2. – P. 49–54.
20. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М. : Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1978. – 168 с.

References

1. Kiseleva A.M. Sustainable development of the region based on the balance of interests of the population, authorities and the business community. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 117-129. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(4).117-129. (in Russian).
2. Kiseleva A.M. Natural resource and environmental potential of sustainable development of the old industrial region: based on the materials of the Omsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2022, Vol. 20, no. 3, pp. 112-126. DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(3).112-126. (in Russian).
3. Kiseleva A.M. Agricultural potential for sustainable development of the old industrial region: based on the materials of the Omsk region. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2023, Vol. 21, no. 1, pp. 101-111. DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).101-111. (in Russian).
4. Abalkin L.I. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4-13. (in Russian).
5. Granberg A.G., Danilov-Danil'yan V.I., Tsikanov M.M., Shokhoyev E.S. (eds.). *Strategiya i problemy ustoichivogo razvitiya Rossii v XXI veke* [Strategy and problems of sustainable development of Russia in the XXI century]. Moscow, Ekonomika publ., 2002. 414 p. (in Russian).
6. Leksin V.N., Profiryev B.N. Socio-Economic Priorities of Sustainable Development of Russian Arctic Macro-Region. *Economy of regions*, 2017, Vol. 13, iss. 4, pp. 985-1004. DOI: 10.17059/2017-4-2. (in Russian).
7. Shniper R.I. *Region. Diagnostika i prognozirovaniye* [Region. Diagnostics and forecasting]. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 1996. 134 p. (in Russian).
8. Kotov A.V. Assessing the Efficiency of Regional Policy Tools. *Economy of regions*, 2020, Vol. 16, iss. 2, pp. 352-362. DOI: 10.17059/2020-2-2. (in Russian).
9. Kayukov V.V., Shikverdiev A.P. Institutional Framework for Synthesis of Market and A Priori Approaches to Industrial Policy. *Economy of regions*, 2022, Vol. 18, iss. 1, pp. 105-118. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-1-8. (in Russian).
10. Ataeva A.G., Ataev D.M. Methodological approach to the formation of the region's industrial policy. *Ars Administrandi*, 2023, Vol. 15, no. 1, pp. 153-173. DOI: 10.17072/2218-9173-2023-1-153-173. (in Russian).
11. Limonov I.E., Nesena M.V. Evaluation of the impact of public investment programs on social and economic performance of territories. *Voprosy Ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 109-123. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-109-123. (in Russian).

12. Pechenskaya-Polishchuk M.A. The Influence of Centralisation and Decentralisation Processes on Regional Tax Potential. *Economy of regions*, 2021, Vol. 17, iss. 2, pp. 658-672. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-22. (in Russian).

13. Sadykov R.M. (ed.). *Social sustainability of the region: diagnosis and developmental problems*. Ufa, Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., 2017. 188 p. (in Russian).

14. Sorokozherdyev K.G., Efimov E.A. The Influence of the Regional Sectoral Structure on the Socio-economic Development of a Region. *Economy of regions*, 2023, Vol. 19, no. 2, pp. 314-328. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-21.

15. Maslennikov D.A., Mityakov S.N., Kataeva L.Yu., Fedoseeva T.A. Identification of the characteristics of the regional strategic development based on the indicators' statistical analysis. *Economy of regions*, 2019, Vol. 15, iss. 3, pp. 707-719. DOI: 10.17059/2019-3-7. (in Russian).

16. Stough R.R. Endogenous Growth Theory and the Role of Institutions in Regional Economic Development, in: Johansson B., Karlsson C., Stough R. R. (eds.). *Theories of Endogenous Regional Growth*, Berlin, Springer publ., 2001, pp. 17-48. DOI: 10.1007/978-3-642-59570-7.

17. Jankelová N., Jankurová A., Beňová M., Skorková Z. Security of the business organizations as a result of the economic crisis. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2018, Vol. 5, iss. 3, pp. 659-671. DOI: 10.9770/jesi.2018.5.3(18).

18. Pominova M., Gabe T., Crawley A. The Stability of Location Quotients. *Review of Regional Studies*, 2022, Vol. 52, iss. 3, pp. 296-320. DOI: 10.52324/001c.66197.

19. Zouhaier H., Kefi M.K. Interaction between political instability and investment. *Journal of Economics and International Finance*, 2012, Vol. 4, iss. 2, pp. 49-54.

20. Forrester J.W. *World dynamics*. Cambridge, Mass., Wright-Allen Press, 1971. xiii + 142 p.

Сведения об авторе

Киселева Альбина Мусаевна – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры региональной экономики и управления человеческими ресурсами

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: albkis@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6999-2955

Web of Science ResearcherID: AAO-3871-2021

РИНЦ AuthorID: 342893

About the author

Albina M. Kiseleva – PhD in Sociological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Regional Economics and Human Resource Management

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: albkis@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6999-2955

Web of Science ResearcherID: AAO-3871-2021

RSCI AuthorID: 342893

Для цитирования

Киселева А. М. Хозяйственно-экономический потенциал устойчивого региона (по материалам Омской области) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 99–108. – DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).99-108.

For citations

Kiseleva A.M. Economic potential of a sustainable region (based on materials of the Omsk region). *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2024, Vol. 22, no. 1, pp. 99-108. DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(1).99-108. (in Russian).